

22 июня – День памяти и скорби. К этой памятной дате библиотека ДОННАСА подготовила информационный материал отобранный из Интернет источников, публикации периодических изданий, которые знакомят с воспоминаниями очевидцев и участников тех трагических и героических дней, рассказывают о людях «первого часа войны», отражают разные точки зрения историков на спорные моменты в освещении событий начального периода Великой Отечественной.

На тематической книжной полке «**Без объявления войны**» (Абонемент художеств. литературы, 2 корпус, 1 этаж) представлены – мемуарная и художественная литература, поэтические сборники, журнальные статьи о первых днях войны, воспоминания о том, как и где каждый узнал о ее начале.

Пусть же проходят за годами годы,

Вас не забудет страна:

Свято и ревностно память народа

Ваши хранит имена.

Бились отважно и стойко с врагами

Вы за отчизну свою.

Вечная слава и вечная память

Павшим в жестоком бою.

Так начиналась война

Принято считать, что Великая Отечественная война началась в 4 утра 22 июня 1941 года. Однако всё обстояло чуть иначе. Появились неизвестные факты о Великой Отечественной войне.

Война началась в 3 часа утра. И первый удар на себя принял Севастополь. Минобороны России представило архивные документы.

Ночью 22 июня в 3:07 вице-адмирал Филипп Октябрьский, командующий Черноморским флотом, доложил начальнику Генштаба РККА Г.Жукову о массе самолётов, которые летят со стороны моря. И предложил встретить их силами ПВО. Жуков отдал приказ действовать. Так сообщил военный специалист, публицист и историк Александр Широкоград в беседе с «КП».

Таким способом немецкие фашисты пытались заблокировать в бухте Севастополя

значительные силы Черноморского флота. Однако тогда из этой затеи ничего не вышло: ни один корабль во время налёта вражеских сил не пострадал. Всего фашисты отбомбили десятки советских аэродромов ещё до 4 утра.

Ранним утром 22 июня 1941 года, когда стало известно о гитлеровском вторжении, Политбюро ЦК ВКП(б) созвали на срочное заседание. Среди прочих вопросов тогда обсуждали, кто должен объявить народу о начале войны. Все члены Политбюро считали, что объявление по радио надо делать лично Сталину. Но тот отказался и поручил выступление народному комиссару иностранных дел В. М. Молотову.

В полдень 22 июня 1941 года В. М. Молотов выступил по радио из Центрального телеграфа с обращением к народу. Выступление заканчивалось фразой, ставшей легендарной: **«Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»**

Спустя несколько часов текст Молотова по радио повторил диктор Юрий Левитан. Именно поэтому и первоначальное выступление народная молва ошибочно стала приписывать тоже ему. Сам текст обращения был опубликован в последующие дни в газетах с портретом Сталина.

И к тому времени, когда Сталин приказал собрать в Кремле всех членов Политбюро, под бомбардировками фашистских налётчиков уже были Брест и Гродно, Житомир и Севастополь, Рига и Вильнюс.

Всеобщая мобилизация в СССР **началась 23 июня 1941 года**. За первые 8 дней войны по всей стране было призвано 5,3 млн человек. Армия почти удвоилась – на 22 июня 1941 года в вооруженных силах СССР служили 5,4 млн человек. Всего за годы войны было призвано 34,5 млн человек.

В 4 часа 25 минут 22 июня 1941 года лётчик старший лейтенант **И. Иванов совершил воздушный таран**. Это был первый в ходе войны подвиг; отмеченный званием Героя Советского Союза.

Танковым асом номер один по праву считается **лейтенант Дмитрий Лавриненко** из 4-й танковой бригады. За три месяца боёв в сентябре-ноябре 1941 года в 28 боях уничтожил 52 вражеских танка. К сожалению, отважный танкист погиб в ноябре 41-го под Москвой.

Особое место в боях близ границы занимает оборона Брестской крепости. 22 июня, ровно в четыре часа утра, германская артиллерия начала обстрел города Бреста и крепости. Поистине, героическая оборона длилась до 23 июля, когда состоялся последний задокументированный бой. Оборонявшиеся пытались организовать прорыв из окружения, кому-то это удалось, но более 7 тыс. человек, включая семьи офицеров, попали в плен. На «Большой земле» о героическом подвиге узнали лишь в феврале 1942 г., когда были захвачены документы одной из немецких воинских частей, которая участвовала в штурме крепости.

В приграничных сражениях и в начальный период войны (до середины июля) Красная Армия потеряла убитыми и ранеными **850 тыс. человек**; было уничтожено **9,5 тыс. орудий**, свыше 6 тыс. танков, **около 3,5 тыс. самолетов**; в плен попало около 1 млн. человек. Немецкая армия оккупировала значительную часть страны, продвинулась вглубь до **300-600 км, потеряв при этом 100 тыс. человек убитыми**, почти 40% танков и 950 самолётов. Однако план молниеносной войны, в ходе которой германское командование намеревалось за несколько месяцев захватить европейскую часть СССР, провалился.

«Священная война»

Одним из символов сопротивления фашистским захватчикам стала песня **«Священная война»**, больше известная по своей первой строчке – **«Вставай, страна огромная!»**.

Текст будущей песни был написан советским поэтом **В. И. Лебедевым-Кумачом** под впечатлением от объявления о начале войны. Уже 24 июня 1941 года, на третьи сутки войны, его одновременно опубликовали газеты «Известия» и «Красная звезда». Сразу же после публикации текста композитор **А. В. Александров** написал мелодию к нему.

Вплоть до 15 октября 1941 года **«Священная война»** широко не исполнялась – считалось, что она звучит чрезмерно трагично. Но с 15 октября 1941 года, когда вермахт захватил Калугу, Ржев и Калинин, **«Священная война»** стала ежедневно звучать по всесоюзному радио (каждое утро после боя кремлевских курантов) и стала символом борьбы и грядущей победы.

Московский метрополитен. (Как это было)

Во время Великой Отечественной войны московский метрополитен был превращен в бомбоубежище.

За июль месяц на Москву было сброшено 104 т фугасных бомб, 46 тыс. зажигательных. 23 июля немцам удалось повредить московский метрополитен.

На путях в тоннелях были настланы дощатые полы. На 20 станций завезли 4600 топчанов и 3800 детских кроваток. Оборудовали туалеты, установили питьевые фонтанчики. Только осенью 1941-го там находили убежище более 500 тыс. человек в сутки.

У убежища был свой режим

Когда угроза бомбежек стала ежедневной, метро перевели на режим работы при котором с 18:00 поезда останавливали и внутрь проходили москвичи.

Горожане так привыкли к этому режиму, что за час-полтора до шести вечера перед дверьми метрополитена выстраивалась очередь из людей с чемоданами и узлами, желающих укрыться в безопасном месте.

217 детей родились под землей в 1941 году.

В подземке работал 21 медпункт. За помощью туда обратились в 1941 году 70 тыс. человек. На станциях проводили киносеансы и выступления агитбригад, работали библиотеки. Была организована продажа молока и белого хлеба для детей.

Воспоминания. «Так не хочется верить, что это война!»

О первом дне Великой Отечественной войны свидетели тех грозных лет оставили массу воспоминаний. Дневники вели студенты, дети, военнослужащие, рабочие, деятели науки и культуры.

Нина Соболева, школьница, 18 лет, Ленинград (1923 – 1988). В послевоенные годы – редактор журнала «Сибирские огни».

Уже немцы перешли границу и идут бои. В четыре утра бомбили Киев, Минск, другие

города.

Пишу и не верю этим словам – бомбили?! Уже льется кровь?! В четыре утра?.. В четыре утра мы с ребятами возвращались с набережной Невы. Шли вдоль Крюкова канала, пели тихонько – «Любимый город может спать спокойно...» А в это самое время!..

..Что же будет? Папа сказал, что, конечно, фашисты получают по заслугам, но все это очень серьезно. Взял документы и ушел в военкомат. Мама хватается то за одно, то за другое – и все у нее из рук валится. Соседи на кухне, в коридоре говорят только об одном. Слышно, как за стеной у Долиновых плачет Белла – у них ведь маленький только недавно родился, а тут с мужем придется разлучаться.

Мы с ребятами собирались сегодня встретиться и ехать на пароходике в Петергоф. Как это все далеко уже – выпускной бал, танцы, смех, всякие планы... А прошло всего несколько часов...

Владимир Порцевский, студент-физик, 25 лет (1916 – 2009). В годы войны – стрелок-ополченец, после войны – преподаватель физики.

Утро было обычное. Пил чай, слушал последние известия и ушел в Ленинскую библиотеку. Миша сообщил, что его дяде сообщили по телефону, что германские войска перешли границу. Усомнились в этом и продолжали заниматься. Сидеть не могли, пошли по улицам. На углу ул. Горького большие группы слушали передачу приказа противовоздушной обороны. Телеграф забит людьми – в сберкассу и на телеграф... Продовольственные магазины уже забиты людьми, керосиновые лавки...

Опять ходили по улицам: люди обычные, даже более оживлены, подъема, конечно, никакого – устали. Снова сидели дома. Пришил подошвы в ботинках. Пили чай – конфет и печенья купили без особого затруднения (а сахар и хлеб уже раскупили)...

..Прошлись по неосвещенным, но светлым от неба и зари, улицам. По Арбату долго проезжали мотоциклисты с вооружением.

Нина Захарьева, медицинский работник, 33 года (родилась в 1908 году). Свидетельница блокады Ленинграда.

Объявление войны слушала в вестибюле больницы имени Видемана. У телефонов стояли необычайные очереди женщин. Разговор по трафарету: «Тебя вызывают в военкомат».

И слезы. Или: «Только постричься и побриться отпустили. К пяти вечера обратно».

Что чувствовала я в тот первый день войны? Только одно – необъяснимый ужас. Ужас перед грядущим. Тот, кто умер, уже не страдает. Остаться в живых – вот что страшно.

Казалась непостижимой возможность работать, учиться, что-либо делать. Казалось, после первой же из бомбежек население будет подавлено настолько, что опустятся руки и мысль будет направлена только на одно: «Сегодня они прилетят снова!» И они прилетают.

В июне 41-го 16-летняя Алевтина Котик жила с родителями и младшим братом в Литве.

– Бомбежка началась в четыре часа утра. Я проснулась от того, что ударились головой о кровать – земля содрогалась от падающих бомб. Я побежала к родителям. Папа сказал: «Война началась. Надо убираться отсюда!» Мы не знали с кем началась война, мы не думали об этом, было просто очень страшно. Папа был военный, а потому он смог вызвать для нас машину, которая довезла нас железнодорожного вокзала. Сначала мы ехали на товарном поезде. Помню, как мама прикрывала меня и братика своим телом, потом пересели в пассажирский поезд. О том, что война с Германией узнали где-то часов в 12 дня от встречных людей. У города Шауляй мы увидели большое количество раненых, носилки, медиков.

Ну а для советского классика Алексея Толстого утро 22 июня выдалось радостным. Писатель поставил последнюю точку в романе «Хмурое утро», завершив трилогию «Хождение по мукам». Всю ночь он работал и лишь на рассвете отложил перо, не узнав о том, что случилось. В последних строках произведения Роцин шепчет Кате: «Ты понимаешь – какой смысл приобретают все наши усилия, пролитая кровь, все безвестные и молчаливые муки... Мир будет нами перестраиваться для добра... И это – на моей родине, и это – Россия...».

Вера в то, что советский народ справится с нацистами, не иссякала, хотя было уже ясно, что Великая Отечественная война продлится не месяц и даже не год. Представить невозможно было только одного, что война станет колоссальным испытанием для страны, принесет горе и потери почти в каждую семью. 22 июня мы вспоминаем всех, кто героически жертвовал собой, чтобы День Победы настал как можно скорее, а новые поколения жили в мире и согласии.

Материал подготовила
библиотекарь 1 категории
Т.Н. Шинкарева

